

Добросоцкий Н. И. Деятельность «Комсомольского прожектора» как фактор развития советской промышленности в 1960-е годы / Н. И. Добросоцкий, А. А. Слезин // Научный диалог. — 2019. — № 11. — С. 271—285. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-271-285.

Dobrosotsky, N. I., Slezin, A. A. (2019). Activities of the «Komsomol Searchlight» as a Factor in the Development of Soviet Industry in the 1960s. *Nauchnyi dialog*, 11: 271-285. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-271-285. (In Russ.).

УДК 94(47).084.9

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-271-285

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «КОМСОМОЛЬСКОГО ПРОЖЕКТОРА» КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1960-Е ГОДЫ

© **Добросоцкий Николай Иванович** (2019), orcid.org/0000-0001-5332-0030, SPIN 7718-9346, аспирант, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный технический университет» (Тамбов, Россия), dob-666@ya.ru
© **Слезин Анатолий Анатольевич** (2019), orcid.org/0000-0002-9559-7553, ResearcherID A-8944-2018, SPIN 4509-5506, AuthorID 437790, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный технический университет» (Тамбов, Россия), anatoly.slezin@yandex.ru.

Рассматриваются особенности институализации «Комсомольского прожектора», дана неоднозначная оценка его деятельности на промышленных предприятиях СССР 1960-х годов. С точки зрения авторов, «Комсомольский прожектор» стал наивысшей точкой развития системы комсомольского контроля. Утверждается, что в его деятельности проявились как положительные, так и отрицательные моменты участия молодежи в общественном контроле. Сообщается, что были выработаны устойчивая организационная структура контрольных подразделений. Подчеркивается, что успешно были решены вопросы массовости, специализации, форм работы и учебы комсомольцев. Авторы статьи указывают на активную роль комсомольцев в укреплении трудовой дисциплины и повышении качества производства. Отмечается, что «Комсомольский прожектор» способствовал внедрению достижений научно-технического прогресса, пытался внедрять основы научной организации труда. Показано, что главной проблемой контролирующих комсомольских подразделений признано неудовлетворительное исправление выявленных недостатков. Основными источниками исследования являются архивные документы, большинство которых впервые вводится в научный оборот. Уникальность материалов комсомольских контрольных подразделений (в отличие от большинства документов советских организаций позднего периода, для которых характерно приукрашивание действительности) состоит в возможности рассмотреть негативные явления в экономической и общественной жизни страны, понять их причины.

Ключевые слова: социальный контроль; советская промышленность; молодежь; комсомол; «Комсомольский прожектор»; «легкая кавалерия»; научная организация труда.

1. Введение

В СССР контроль считался необходимым условием функционирования социалистического общества. Без него, так же как и без планирования и учета, не могла функционировать административно-командная экономика. Контроль рассматривался как «составной элемент научного руководства всеми государственными и общественными делами, неотъемлемая часть управления» [Государственный ..., 1979, с. 11]. В социалистическом обществе контроль должен был служить реализации принципа: «От каждого по способностям, каждому по труду».

Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ) как «приводной ремень партии» активно привлекался к осуществлению контрольных функций. В 1927 году были образованы первые отряды так называемой «легкой кавалерии» [Слезин, 2019, с. 398]. В 1930 году группы «легкой кавалерии» насчитывали в своих рядах 250 тысяч человек [Комсомольский прожектор, 1976, с. 128]. Основной задачей движения называлась борьба с бюрократизмом и хозяйственными недостатками. Однако в сложных реалиях конца 1920-х — начала 1930-х годов комсомольская «кавалерия» превратилась и в важный элемент политического контроля [Слезин, 2001]. В период сплошной коллективизации сельского хозяйства «легкая кавалерия» принимала участие в раскулачивании и укреплении колхозного строя [Ипполитов, 2014]. Во второй половине 1930-х годов активная деятельность «легкой кавалерии» фактически прекратилась [Слезин, 2017]. В отдельных комсомольских организациях, правда, по-прежнему создавались подразделения под названием «легкая кавалерия», но вновь широким и более-менее эффективным движение смогло стать лишь в 1950-е годы [Добросоцкий, 2017]. В изменившихся социально-экономических условиях основное внимание «легкой кавалерии» было сконцентрировано на хозяйственных вопросах. Вместе с «кавалеристами» на предприятиях контрольные функции осуществляли комсомольские контрольные посты и рейдовые бригады.

Наиболее значимую роль комсомольские контролеры играли в промышленности, где были достигнуты заметные успехи, в том числе по экономии металлов и рационализаторству. В отличие от «легкой кавалерии» 1920—1930-х годов молодежное контрольное движение 1950-х было создано в основном в результате инициативы «сверху». В этом кроется одна из причин его недолговечности. К началу 1960-х годов «легкая кавалерия» практически прекратила активную работу. Тем не менее опыт «кавалеристов» послужил основой для формирования более многочисленного и стабильного «Комсомольского прожектора».

Целью данной статьи является выявление особенностей институализации «Комсомольского прожектора» и эффективности его деятельности на промышленных предприятиях 1960-х годов. Именно в это время комсомол принимал наиболее активное участие в реализации политики социального контроля послевоенного СССР.

Хотя современное российское общество коренным образом отличается от советского, общественный контроль выполняет схожие функции. Причем во избежание повторения прежних ошибок нужно учитывать не только положительный, но и отрицательный советский опыт. Кроме того, актуальность исследования, с точки зрения авторов, обусловлена тем, что в современных условиях, когда молодежные организации мало связаны с производственной сферой, но задачи социализации молодежи остаются чрезвычайно важными, необходимо с особым вниманием исследовать опыт трудовой деятельности молодежи СССР.

2. «Комсомольский прожектор»: особенности становления

Хотя историки называют разные даты создания «Комсомольского прожектора» [Кондрашова, 2010, с. 155; Королева, 2009, с. 178; Мишенин, 2014, с. 140], с нашей точки зрения, можно уверенно говорить о создании нового комсомольского подразделения в 1962 году. 10 мая 1962 года Н. С. Хрущев на Всесоюзном совещании железно-

дорожников заявил, что «надо постоянно освещать прожектором коммунистического контроля все участки производства, чтобы тот, от кого зависит внедрение новой техники и передовых методов труда, чувствовал, что он находится под контролем общественности» [Хрущев, 1962]. Комсомольская организация немедленно отреагировала на призыв партийного лидера. Еще 9 мая 1962 года на Московском электромеханическом заводе имени В. И. Ленина заводской комитет создал ударный отряд «Комсомольские резервы производства». Судя по названию, это была контролирующая организация наподобие контрольных постов или «легкой кавалерии». Но уже через несколько дней после призыва Н. С. Хрущева расширенный комитет ВЛКСМ принял решение о переименовании организации в «Комсомольский прожектор» [Короп, 1962, с. 2—3].

Московские комсомольцы тщательно продумали все звенья «Прожектора» и его штаба. При штабе были созданы научная группа, включавшая в себя штаб семилетки, группа экономического анализа и совет молодых специалистов. Штаб семилетки в свою очередь состоял из четырех секций: новой техники, рационализации и изобретательства, экономии и бережливости и отдела учебы. Вторая группа, считавшаяся ударной, действовала на самых ответственных участках, где помощь комсомольцев была особенно важна. Обе группы были непосредственно связаны с «лучами», которые являлись первичными организациями «Прожектора», контролировавшими работу своих цехов и отделов.

Практически в это же время аналогичные подразделения возникли на московских предприятиях «Серп и молот», имени И. А. Лихачева, киевском «Арсенале» [РГАСПИ, ф. М-1, оп. 37, д. 2, л. 57]. В Ленинграде «Комсомольский прожектор» впервые был создан на заводах «Красный треугольник», Адмиралтейский и «Светлана» [РГАСПИ, ф. М-1, оп. 37, д. 26, л. 77]. После более чем полугодовой работы деятельность «прожектористов» была одобрена официально [РГАСПИ, ф. М-1, оп. 37, д. 2, л. 55]. С 1963 года по всей стране началось активное создание отрядов и постов «Комсомольского прожектора».

В начале своей деятельности «прожектористы» увлекались масштабными рейдами. Как правило, технология работы заключалась в том, что комиссия «прожектористов» по согласованному с комитетом ВЛКСМ плану выявляла конкретные нарушения в работе предприятий. Впоследствии появились новые формы работы, такие как группы экономического анализа. Активисты в целом стали действовать более осмысленно, повышался их образовательный уровень.

В разработанном ЦК ВЛКСМ специальном положении о «Комсомольском прожекторе» его главной задачей провозглашалось: «Развить у миллионов советских юношей и девушек общественную активность, воспитывать принципиальность, непримиримость к недостаткам, чувство личной ответственности за дело коллектива и всего общества, помогать им учиться управлению делами государства, привлекать молодежь к изысканию и использованию резервов производства» [ГАСПИ-ТО, ф. П-1184, оп. 3, д. 30. л. 59]. Направления работы комсомольцев были весьма разнообразными и охватывали отнюдь не только контрольные функции. Участники «Прожектора» должны были бороться за повышение производительности труда, научную организацию производства, улучшение качества продукции, экономии и бережливости, развитие учебы, быта и досуга молодежи.

По мнению П. А. Меркулова, «Комсомольский прожектор», в отличие от предшествовавшей «легкой кавалерии», имел полностью общественную природу и не был даже минимально встроен в систему государственного управления [Меркулов, 2014, с. 344]. С нашей точки зрения, структуры «Комсомольского прожектора», как и «кавалеристы» 1920-х годов, лишь формально не входили в государственные структуры, выполняя роль помощников партии.

«Прожектористы» являлись структурой всех комитетов (бюро) комсомола — от центрального до местного, на предприятиях, в организациях и учреждениях. Вертикаль штабов «Комсомольского прожектора» осуществляла и методическое руководство движением [Мишенин, 2014, с. 141]. Одновременно деятельность «Прожектора» направлялась органами партийно-государственного контроля (в 1965 году переименованы в комитеты народного контроля). Комсомол (как единственная молодежная организация страны) обладал исключительным правом делегирования своих членов в органы партгосконтроля. В 1963 году в группах и постах содействия партийно-государственному контролю насчитывалось 440 тысяч комсомольцев [РГАСПИ, ф. М-1, оп. 37, д. 2, л. 46]. К лету 1964 года в них работало 300 тысяч комсомольцев РСФСР, что составляло 15—20 % от общего числа членов групп содействия, на Украине — 65 тысяч, в Белоруссии — 23 тысячи человек [Сборник ..., 1965, с. 182]. Иногда «прожектористы» включались в контрольные организации целыми коллективами. Бригады коммунистического труда В. Дроздова и Л. Быковой объявили себя ударными отрядами «Комсомольского прожектора» и коллективными помощниками партийно-государственного контроля. По их предложению рабочие микрорайона «Текстильщики» (Москва) установили контроль над работой магазинов, столовых и коммунально-бытовых предприятий [РГАСПИ, ф. М-1, оп. 37, д. 2, л. 50]. Схожее движение возникло на Ново-Кемеровском химическом комбинате, кишиневском заводе «Электромашин» и т. д. Участие в системе партийного контроля, несомненно, повышало авторитет молодежной организации. Комсомольцы проходили реальную школу государственного управления.

Вместе с тем в деятельности «Комсомольского прожектора» отчетливо проявлялись типичные болезни «партийного руководства комсомолом». Ошибочным оказалось видение причин успехов комсомольцев в постоянном руководстве их деятельностью со стороны партийных организаций и комитетов партийно-государственного контроля. Реальную пользу приносили подразделения, в которых состояли инициативные и сознательные молодые люди. Помощь партии нужна была им лишь для преодоления выявленных недостатков.

Всего за год существования общая численность подразделения превысила 3 миллиона человек [РГАСПИ, ф. М-1, оп. 37, д. 2, л. 46]. Ни «легкая кавалерия», ни комсомольские контрольные посты не достигали подобного количества участников. Вероятно, цифры завышены, ведь «приписки» являлись повседневной практикой в молодежной организации. Но бесспорен факт широкого развития движения, которому способствовал стремительный рост образовательного уровня молодежи. Комсомольцы стали решать весьма сложные технические и экономические вопросы.

В то же время именно с погоней за массовостью движения мы вынуждены связать и его основные недостатки. Большинство регионов страны с самого начала столкну-

лись с трудностями в комплектовании штабов. В Пермской области в состав штабов избирали по принципу «кто посвободнее» [РГАСПИ, ф. М-1, оп. 37, д. 42, л. 103]. Зачастую в штабы в обязательном порядке включали медицинских, милицейских и физкультурных работников. В некоторых организациях «Комсомольский прожектор» превратили в название стенной газеты, а штабы и отряды — в редколлегии [РГАСПИ, ф. М-1, оп. 37, д. 42, л. 104]. Принудительное привлечение молодежи к общественному контролю оказалось на практике бесперспективным. В условиях планово-административного хозяйства определенная самостоятельность участников контрольного движения являлась необходимым двигателем экономического прогресса.

3. «Комсомольский прожектор» на производстве: основные направления деятельности

Основной задачей нового подразделения ЦК ВЛКСМ называл ускорение темпов технического прогресса и снижение себестоимости товаров в промышленности. Комсомольцы обязаны были повышать производственную квалификацию и овладевать достижениями науки и техники [Сборник ..., 1963, с. 116]. Первые успехи «прожектористов» были отмечены на ленинградских заводах: «Русский дизель», им. К. Маркса, «Ленполиграфмаш», оптико-механическом. Комсомольцы данных предприятий за счет улучшения использования станков и механизмов довели коэффициент сменности основного оборудования до 1,8—2,0 [Сборник ..., 1963, с. 114].

В 1930-е годы комсомольцы боролись главным образом за выполнение и перевыполнение планов валового производства. В 1960-е годы «Комсомольский прожектор» стал одним из организаторов работы по составлению встречных технико-экономических планов повышения производительности труда. Так, комсомольцы Московского электромеханического завода выдвинули лозунг: «Настало время, когда каждый труженик должен быть экономистом на своем рабочем месте» [РГАСПИ, ф. М-1, оп. 37, д. 2, л. 47.]. Призыв москвичей поддержали рабочие харьковского завода «Электротяжпром», которые успешно внедрили в производство горизонтальные гидрогенераторы для Киевской ГЭС [РГАСПИ, ф. М-1, оп. 37, д. 2, л. 49]. Конечно, далеко не всегда сложные производственные вопросы были по плечу молодежной организации, тем не менее «прожектористы» добились больших успехов во внедрении новой техники.

Работа штабов и отрядов «Комсомольского прожектора» строилась по принципу: «Не только сигналить, но и действовать!». Ленинградские комсомольцы провели массовый рейд, чтобы выяснить, почему 7 % молодых рабочих не выполняли нормы выработки. В итоге на основании материалов рейда были разработаны мероприятия по повышению квалификации молодых рабочих. Также комсомольцы выдвинули лозунг: «Норма доступна каждому!» [РГАСПИ, ф. М-1, оп. 37, д. 2, л. 50].

В 1964 году по предложению комсомольцев кузнечнопрессового цеха завода «Большевик» в каждой бригаде были намечены конкретные планы по устранению потерь металла. Отряд «прожектористов» Запорожского трансформаторного завода подсчитал, что при лучшем использовании отходов можно было сэкономить 300 тонн проката черных и 180 тонн цветных металлов [Сборник ..., 1965, с. 34]. По сложив-

шейся традиции ЦК ВЛКСМ одобрил опыт комсомольцев и поручил всем «прожектористам» включиться в работу по рациональному использованию металлов.

На Кировском заводе в Ленинграде в 1964 году впервые был применен сквозной комсомольский контроль. По инициативе штаба «Комсомольского прожектора» для выпуска новых тракторов «Кировец К-700» было созвано Всесоюзное совещание представителей заводов-изготовителей, поставщиков, проектных и строительных организаций. Под молодежный контроль было взято изготовление каждого чертежа, детали, станка и элемента подшипного трактора. В результате слаженной работы завод досрочно справился с изготовлением установочной партии в 50 машин и стал готовиться к серийному выпуску машин-гигантов [РГАСПИ, ф. М-1, оп. 37, д. 26, л. 79]. Сквозной комсомольский контроль показал свою эффективность, но широкое его внедрение тормозилось необходимостью проведения большой организационной работы.

7 октября 1964 года ЦК ВЛКСМ объявил всесоюзный рейд «Комсомольского прожектора» «за технический прогресс». Необходимость его проведения была обусловлена тем, что многие организации ВЛКСМ не выполняли свои обязательства по шефству над новой техникой, срывались планы внедрения новых машин и приборов, новые станки лежали на складах «мертвым грузом», плохо подготавливалась техническая документация. Для участия в рейде привлекались молодые ученые, инженеры и техники. В каждой организации должен был быть принят конкретный план участия молодежи в борьбе за технический прогресс и совершенствование производства [Сборник ..., 1965, с. 258—261]. Целью мероприятия было максимальное увеличение массовости движения за интенсификацию производства.

Рейд «за технический прогресс» оказался одним из самых массовых в истории движения, в нем участвовали десятки тысяч молодых людей. На предприятиях Мичуринска, например, комсомольцы провели смотры рентабельности и внесли предложения по её повышению [ГАСПИТО, ф. П-1184, оп. 3, д. 10, л. 49]. Одной из форм участия комсомольцев в рейде стало проведение советов новаторов. На воронежском экскаваторном заводе им. Коминтерна совет проверил внедрение группового метода обработки деталей. Выяснилось, что плохо велась разработка общезаводского классификатора, унификация и нормализация деталей. В результате активной работы комсомольцев только в четвертом квартале было изготовлено 12 и внедрено 7 наименований групповой оснастки, в основном — по рекомендации совета молодых специалистов. В перспективе совет новаторов предприятия планировал совместную работу с кафедрой технологии машиностроения Воронежского политехнического института [РГАСПИ, ф. М-1, оп. 37, д. 28, л. 93]. Деятельность советов новаторов играла важную роль в борьбе за технический прогресс, но кадры для их продуктивной работы находились далеко не всегда. К тому же «штурмовщина» на многих предприятиях препятствовала внедрению технических новаторств.

Несмотря на масштабную кампанию по проведению рейда, ряд комсомольских организаций не смогли организовать работу. В частности, в Москве вся организационная деятельность комитетов ограничилась рассылкой постановлений ЦК ВЛКСМ, из 14 руководителей «Комсомольского прожектора» научно-исследовательских институтов 8 вообще ничего не слышали о рейде [РГАСПИ, ф. М-1,

оп. 37, д. 28, л. 28]. Подобные «провалы» в деятельности крупных организаций можно объяснить тем, что руководители воспринимали рейд как очередную кампанию. Мероприятия накладывались друг на друга, поэтому на все не хватало времени. К тому же для организации подобной работы требовались кадры очень высокой квалификации. Комсомольское начальство «пускало на самотек» работу, надеясь впоследствии как-нибудь отчитаться с помощью информации с мест.

Немаловажной проблемой оставались прогулы, опоздания и другие нарушения производственной дисциплины. Как правило, «прожектористы» помещали портреты или фамилии нарушителей в «молнии» или стенгазеты. Впрочем, показ недостатков нередко приводил к обратному результату — озлобленности рабочего или мастера. Более детальный анализ нарушений трудовой дисциплины показывал, что их причины состояли в неправильной организации труда в цехе или рабочем месте. Решение данной проблемы получалось у «прожектористов» гораздо хуже.

Для молодых людей участие в «Комсомольском прожекторе» могло послужить хорошим трамплином для карьерного роста. Выдвижение молодых активных комсомольцев, разбиравшихся в производстве, немало способствовало повышению авторитета подразделения.

В ходе реализации экономической реформы 1965 года одним из первых предприятий, перешедших на метод хозрасчета, стала московская фабрика детской одежды «Юность». Комсомольская организация на фабрике принимала участие в разработке коллективного договора. Представители «Прожектора» были делегированы в состав комиссий по распределению фондов материального поощрения, социально-культурных мероприятий и жилищного строительства. Активисты «Прожектора» выяснили, что более 60 % брака на фабрике «Юность» являлось результатом небрежности в работе. Комсомольцы ввели специальный переходящий «приз» «Тяп-ляп», вручавшийся цеху за «лучшие результаты по выпуску бракованной продукции». Действия «прожектористов» были направлены также на исправление ситуации, когда в контрольной службе на фирме работали менее квалифицированные люди, чем рабочие на операциях [Сборник ..., 1967, с. 25—30].

Важным направлением в реализации реформы была широкая пропагандистская кампания. В 1966 году комитеты ВЛКСМ Минского тракторного и Николаевского судостроительного заводов на собраниях разъясняли комсомольцам смысл экономической реформы. Активисты на конкретных примерах показывали, каким образом их труд влиял на прибыль, себестоимость и рентабельность продукции. Комсомольцам объясняли, как эти показатели влияли на благосостояние всех членов коллектива и каждого рабочего [Сборник ..., 1968, с. 593]. Однако многие рядовые работники и даже руководители по-прежнему не понимали смысла и задач реформы.

Одним из новых направлений развития экономики стало введение научной организации труда (НОТ). Под НОТ понималось улучшение организации трудовой деятельности в рамках отдельного предприятия или коллектива на основе применения достижений науки и техники. Партийное руководство стремилось создать благоприятные условия для внедрения новшеств: формировались система образования на предприятиях, фонды для развития производства, использовалось мате-

риальное стимулирование рабочих. Введение НОТ было невозможно без принятия мер по усовершенствованию организации труда.

«Комсомольский прожектор», как поборник всего инновационного в экономике, активно привлекался к внедрению НОТ. В 1965 году штаб «Уралмашзавода» привлек к составлению планов внедрения новых технологий большое количество молодых инженеров научно-исследовательского института тяжелого машиностроения. В итоге на «Уралмашзаводе» было принято более 100 планов НОТ, рассчитанных на два года. Производительность труда при их реализации должна была возрасти на 50 %, при затратах немногим более 3 тысяч рублей за счет цеховых расходов [РГАСПИ, ф. М-1, оп. 37, д. 74, л. 81]. Но составление планов далеко не всегда означало их успешную реализацию, многие предложения не могли быть внедрены из-за объективных и субъективных причин.

Председатель Свердловского областного штаба «Комсомольского прожектора» Соколов утверждал, что прибыль от введения НОТ на Уральском заводе тяжелого машиностроения составила 22 370 рублей, а рост производительности труда достигал 279 %. Данные результаты подавались как эффект от улучшения условий труда сварщиков [РГАСПИ, ф. М-1, оп. 37, д. 74, л. 171].

В 1967 году на Новосибирском заводе им. В. П. Чкалова штабы «Комсомольского прожектора» внесли предложения по внедрению в цехах промышленной эстетики и элементов НОТ. В частности, комсомольцы выяснили, что на одном из цехов при обработке заготовок в стружку уходило до 95 % металла. «Прожектористы» совместно с молодыми специалистами сумели добиться перевода 12 деталей на точное литье. В результате на каждом станке затраты металла сократились на 1,4 тонны. Комсомольские посты регулярно отмечали в специальных журналах наиболее распространенные потери рабочего времени. В итоге в течение нескольких месяцев на заводе в три раза сократились внутрисменные простои, прогулы и опоздания [Сборник ..., 1968, с. 596].

Система НОТ широко пропагандировалась. Например, в 1964 году Средне-Уральский совнархоз проводил семинары, в Свердловске прошло республиканское совещание по планам НОТ [РГАСПИ, ф. М-1, оп. 37, д. 74, л. 79]. Впрочем, так и не было создано системы обучения «прожектористов» основам научной организации труда.

Приходится признать, что система НОТ во многом вводилась бюрократически, поэтому в целом по стране эффект от неё был незначительным. В 1968 году на совещании в ЦК ВЛКСМ делегат признавался, что в Москве НОТ расшифровали как «новый отряд туенядцев» [РГАСПИ, ф. М-1, оп. 37, д. 262, л. 19]. Один из начальников штаба Дальневосточной зоны отмечал: «Беда в том, что секретари комсомольских организаций шарахаются от планов НОТ. Это наша очередная кампания» [РГАСПИ, ф. М-1, оп. 37, д. 74, л. 99]. Представители «Прожектора» считали неправильной ситуацию, когда они разрабатывали планы НОТ, а молодые инженеры на предприятиях в этом не участвовали. Подобная «кампанейщина» не способствовала внедрению достижений науки и техники на производстве. Во многом введение НОТ «тормозилось» отсутствием квалифицированных кадров и их недостаточной материальной заинтересованностью. Трудно не согласиться с А. К. Соколовым, считавшим, что успешное внедрение достижений научно-технического прогресса

в производство «требовало иной, более гибкой и мобильной организации управления и хозяйства» [Соколов, 2004, с. 105].

Значительную роль в моральном стимулировании повышения производительности труда играло социалистическое соревнование. Современный исследователь Т. М. Королева считает, что соцсоревнование являлось важным фактором стимулирования производственной деятельности среди молодежи [Королева, 2011, с. 169]. Появление движения за коммунистический труд в конце 1950-х годов не было случайностью. При всей непоследовательности процесс демократизации в годы «оттепели» привел к появлению многочисленных инициатив «снизу».

К организации соревнования за коммунистический труд активно привлекался «Комсомольский прожектор». В 1962 году на московском заводе малолитражных автомобилей бригада коммунистического труда В. Дроздова объявила себя в полном составе ударным отрядом «Прожектора». В Донбассе бригада В. Жигарева с горловской шахты «Кочегарка» выдвинула лозунг: «От одиночек “прожектористов” — к коллективам дозорных!» [РГАСПИ, ф. М-1, оп. 37, д. 9, л. 4]. Вскоре по всей стране стал широко пропагандироваться девиз: «Комсомольский прожектор — это все мы!» Слияние бригад коммунистического труда и отрядов «Комсомольского прожектора» неслучайно: задачи этих подразделений были схожими.

Комсомольцы Уральского металлообрабатывающего завода, боровшиеся за звание «предприятия коммунистического труда», выдвинули лозунг: «Чистота на производстве — прежде всего». «Прожектористы» для повышения эстетики производства принимали решительные меры вплоть до остановки цехов и участков. В частности, комсомольцы на два часа отключили свет в одном из цехов, где начальник сопротивлялся проведению уборки. В итоге начальник цеха получил выговор за нерасторопность [РГАСПИ, ф. М-1, оп. 37, д. 3, л. 155]. Впрочем, сами участники «Комсомольского прожектора» признавали, что на предложения по развитию эстетики производства чаще всего получали ответ начальства: «Мне нужно выполнять план». На большинстве предприятий «штурмовщина» явно преобладала над попытками интенсификации производства.

Далеко не всегда деятельность «прожектористов» вызывала поддержку у руководства «коллективов коммунистического труда». Так, в 1965 году на Шкотовском авторемонтном заводе (Приморский край) «прожекторист» В. Чернов выступил на собрании с докладом о недостатках в организации производства и путях их устранения. После этого директор завода собрал совещание и прямо сказал: «Вот этот “прожекторист” позорит наш коллектив». После заявления директора отряд «Комсомольского прожектора» уменьшился, а группа содействия перестала помогать в работе. Активистам осталось лишь задавать себе вопрос: «Разве отряд “Комсомольского прожектора” на предприятии коммунистического труда не должен быть в 100 раз принципиальнее, непримиримее?» [РГАСПИ, ф. М-1, оп. 37, д. 73, л. 31]. Данный факт демонстрирует формальный подход к движению за коммунистический труд. Нередко руководителям было важно лишь получить почетное звание, а вопросы эффективности производства оставались в стороне. В подобных случаях справедливая критика «прожектористов» вызывала раздражение начальства.

По мнению В. К. Криворученко, «следует иметь в виду обстоятельство, которое сковывало и деформировало соревнование за коммунистическое отношение к труду — воздействие командно-административной системы» [Очерки ..., 1991, с. 78]. Действительно: движение несло в себе элементы творчества, инициативы и самоорганизации, но это вступало в противоречие с бюрократическим стилем управления производством. Вместе с тем авторы согласны с Д. М. Олейниковым, подчеркивавшим огромное этическое значение данного движения [Олейников, 2012, с. 139]. Его участники действовали осознанно.

Горизонтальные комсомольские связи между «Прожекторами» позволяли успешно решать некоторые хозяйственные вопросы. Так, на строящейся Нижнекамской ГЭС было много жалоб на низкое качество изготовленных Набережночелнинским заводом ЖБИ железобетонных конструкций и стальных балок. Комсомольцы связались со штабом завода и разработали совместный план по улучшению качества выпускаемых панелей [РГАСПИ, ф. М-1, оп. 37, д. 7, л. 62]. Вместе с тем активное участие «прожектористов» в обеспечении строек всем необходимым, несмотря на значительные достижения, имело и ряд недостатков. Отряды так увлекались работой по «выколачиванию» и «выбиванию» оборудования и материалов, что совершенно забывали о работе по использованию внутренних резервов и устранению других недостатков. Создание «параллельных» официальным комсомольских снабженческих структур нередко вносило сумбур и путаницу в работу строек. Не следует забывать, что комсомольские организации не имели полномочий для влияния на строительные и другие смежные предприятия. Деятельность «прожектористов» была общественной и не всегда пользовалась должным вниманием со стороны хозяйственного руководства.

С решением производственных проблем «прожектористы» вполне обоснованно связывали необходимость решения вопросов организации досуга рабочих. На Уральском металлообрабатывающем заводе для отвлечения рабочих от азартных игр «прожектористы» организовали в цехах и отделах книжные магазины на общественных началах. Во многих цехах были установлены столы для настольного тенниса. Однако, как отмечали комсомольцы, «хотя ряды “козлятников” поредел, звуки ракеток все еще тонут в громоподобных раскатах костяшек домино» [РГАСПИ, ф. М-1, оп. 37, д. 3, л. 158]. Полезные инициативы «прожектористов» зачастую наталкивались и на безразличие со стороны рядовых рабочих.

4. Заключение

«Комсомольский прожектор» в промышленности возник на основе опыта деятельности контрольных постов и отрядов «легкой кавалерии». Преемственность традиций, огромное количество молодежи на предприятиях, внедрение новых технологий способствовали его функционированию в промышленности. Была выстроена стройная контрольная структура, начиная с Центрального штаба и заканчивая рядовым постом и отрядом. Контрольные подразделения активно участвовали в экономии материалов и энергии, внедрении новой техники, повышении квалификации молодых рабочих, искоренении нарушений производственной дисциплины, необоснованных потерь рабочего времени. «Комсомольский прожектор» всемерно поддерживал движение за «коммунистический труд», участвовал в нем. «Прожектор» действительно способствовал

внедрению достижений научно-технического прогресса. Участники подразделения оказывали большую поддержку рационализаторам, пытались внедрять планы НОТ.

В первой половине 1960-х годов престиж «прожекториста» в обществе был достаточно высок. Участник движения за коммунистический труд на вопрос о том, каким должен быть «разведчик будущего», отвечал: «Я думаю, что разведчики будущего в первую очередь прожектористы. Вот, например, в соседней комнате живут три парня, приходят они с работы и кто думает, как бы пол-литра на троих устроить, кто телевизор смотрит. А парень-прожекторист в любую погоду идет в рейд, это человек, который за свою работу ничего не получает» [РГАСПИ, ф. М-1, оп. 37, д. 21, л. 99]. Человек коммунистического будущего представлялся общественным активистом, думающим не только о себе, но и о стране в целом.

Популярность «Комсомольского прожектора» в молодежной среде 1960-х годов подтверждают проведенные тогда опросы [РГАСПИ, ф. М-1, оп. 37, д. 73, л. 22; д. 262, л. 14]. В среднем по всей стране в каждой третьей общественной проверке участвовали «прожектористы» [Мишенин, 2014, с. 140, 144]. Важно отметить, что участие в работе «Прожектора» было почетным и ответственным общественным поручением [Королева, 2009, с. 181]. Следует согласиться с мнением В. Е. Бредихина и Д. М. Олейникова, считающих, что «деятельность комсомола в сфере общественного производственного контроля в 1950—1960-е гг. являлась наиболее успешной и обоснованной в ряду прочих направлений хозяйственной работы» [Бредихин, 2011, с. 26].

Скорее всего, не стоит преувеличивать экономическую эффективность деятельности «прожектористов». Выявление фактов нарушений далеко не всегда вело к их своевременному устранению. Молодые люди не были допущены ко всем документам и «теневым» вопросам. Отсутствие прочной связи с правоохранительными органами приводило к тому, что «сигналы» о многих нарушениях даже не расследовались. Комсомольцы не имели действенных «рычагов» воздействия на руководство предприятий и учреждений, помимо гласности. С. Е. Мишенин прав, утверждая: «Контролировались и «освещались» “Прожектором” не столько актуальные “болевы” точки развития, сколько те, которые хотелось бы видеть власти — внешние проявления глубинных проблем» [Мишенин, 2014, с. 145]. Однако, помимо конкретной экономической выгоды, участие молодежи в общественном контроле имело громадное воспитательное значение. Недаром председатель Удмуртского республиканского штаба Кудряшов заявлял: «“Комсомольский прожектор” — не каратель, а воспитатель» [РГАСПИ, ф. М-1, оп. 37, д. 74, л. 204]. Руководство ВЛКСМ резонно считало, что неформальное участие в контрольной деятельности воспитывало в человеке прежде всего чувство личной ответственности за положение дел на своем заводе, стройке или колхозе.

Важной задачей «Комсомольского прожектора», помимо производственных функций, была забота о решении тех вопросов, которые вставали перед молодым человеком: овладение специальностью, повышение квалификации, образования, организация быта и отдыха. В идеале «прожектористы» должны были заботиться об удовлетворении насущных потребностей и запросов молодежи, бороться с проявлениями безразличия и равнодушия к её интересам. Вместе с тем именно на эти цели ресурсов государства часто не хватало. Многоплановость стоящих перед «Комсомольским прожектором» задач приводила к тому, что в конечном счете ни одна из них не решалась.

Воспитательное значение «Комсомольского прожектора» также понижалось, когда руководство предприятий прямо или косвенно демонстрировало свою незаинтересованность в осуществлении общественного контроля, формируя у комсомольцев чувство отчужденности от командно-административной экономики. Кроме того, необходимо учесть крайне медленное обновление материальных и кадровых ресурсов.

Нередко в деятельности контрольных подразделений проявлялся тот же бюрократизм, с которым они были призваны бороться. Надежды «разбуженных оттепелей» на искоренение формализма, «кампанейщины», приписок, написания «правильных» отчетов не оправдались даже внутри самого союза молодежи. Во многих организациях, где сначала «Комсомольский прожектор» работал весьма успешно, заряда инициативности и энтузиазма хватило ненадолго. Хотя официально «Комсомольский прожектор» прекратил свою деятельность в конце 1980-х годов, уже на XVI съезде ВЛКСМ в мае 1970 года ряд делегатов отмечали, что «в последнее время активность «Комсомольского прожектора» несколько снизилась» [XVI съезд ..., 1971, с. 501]. Симптомами затухания движения можно назвать снижение активности молодых людей, уменьшение количества выпускаемых сатирических материалов, слабое внимание к подразделению со стороны комитетов комсомола разных уровней.

Источники и принятые сокращения

1. ГАСПИТО — *Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области*. Ф. П-1184. Оп. 3. Д. 10. Л. 49; Д. 30. Л. 59.
2. *Комсомольский прожектор* : справочник. — Москва : Молодая гвардия, 1976. — 140 с.
3. *Короп П.* Энергичный старт «ильичевцев» / П. Короп // *Техника-молодежи*. — 1962. — № 8. — С. 2—3.
4. РГАСПИ — *Российский государственный архив социально политической истории*. Ф. М-1. Оп. 37. Д. 2. Л. 46, 47, 49, 50, 55, 57; Д. 3. Л. 155, 158; Д. 7. Л. 62; Д. 9. Л. 4; Д. 21. Л. 99; Д. 26. Л. 77, 79, 90; Д. 28. Л. 28, 93; Д. 42. Л. 103—104; Д. 73. Л. 22; Д. 74. Л. 79, 81, 171, 204; Д. 262. Л. 14, 19, 99.
5. *Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь-декабрь 1962 г.)*. — Москва : Молодая гвардия, 1963. — 280 с.
6. *Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь-декабрь 1964 г.)*. — Москва : Молодая гвардия, 1965. — 368 с.
7. *Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь-декабрь 1966 г.)*. — Москва : Молодая гвардия, 1967. — 408 с.
8. *Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь-декабрь 1967 года)*. — Москва : Молодая гвардия, 1968. — 640 с.
9. *Хрущев Н. С.* За новые успехи в работе железнодорожного транспорта! : Речь на Всесоюзном совещании работников железнодорожного транспорта 10 мая 1962 г. / Н. С. Хрущев // Путевка. — 1962 — 12 мая.
10. *XVI съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи*. 26—30 мая 1970 года : Стенографический отчет. Т. 1. — Москва : Молодая гвардия, 1971. — 536 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бредихин В. Е.* Роль комсомола в общественном производственном контроле в 1950-е — начале 1960-х гг. / В. Е. Бредихин, Д. М. Олейников // *Исторические, фило-*

софские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2011. — № 1 (7), Ч. II. — С. 24—27.

2. *Государственный и общественный контроль в СССР* / под ред. В. И. Туровцева. — Москва : Наука, 1970. — 332 с.

3. *Добросоцкий Н. И.* «Легкая кавалерия» комсомола : попытки возрождения во второй половине 1950-х годов / Н. И. Добросоцкий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 2. — С. 90—93.

4. *Ипполитов В. А.* Деятельность групп «Легкой кавалерии» тамбовского комсомола в первой половине 1930-х гг. / В. А. Ипполитов // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. — 2014. — № 1. — С. 219—223.

5. *Кондрашова Ю. А.* Участие комсомольцев и молодежи в промышленном развитии Сталинградской (Волгоградской) области во второй половине 1950-х — середине 1960-х годов / Ю. А. Кондрашова // Вестник Саратовского социально-экономического университета. — 2010. — № 2. — С. 153—155.

6. *Королева Т. М.* «Комсомольский прожектор» как одна из форм участия молодежи в управлении производством / Т. М. Королева // Иркутский историко-экономический ежегодник. — Иркутск : Байкальский государственный университет. — 2009. — С. 178—181.

7. *Королева Т. М.* Социалистическое соревнование как важное средство развития трудовой активности молодежи в период с 1960 по 1980-е гг. (На примере Восточной Сибири) / Т. М. Королева // Иркутский историко-экономический ежегодник. — Иркутск : Байкальский государственный университет экономики и права, 2011. — С. 164—169.

8. *Меркулов П. А.* Исторический опыт разработки и реализации государственной молодежной политики в России (вторая половина XIX в. — начало XXI в.) : монография / П. А. Меркулов. — Орел : Изд-во ОФ РАНХиГС, 2014. — 488 с.

9. *Мишенин С. Е.* Деятельность отрядов и групп «Комсомольского прожектора» по повышению эффективности работы железнодорожного транспорта Западной Сибири в 1965—1991 гг. / С. Е. Мишенин // Вестник Томского государственного университета. — 2014. — № 388. — С. 140—147.

10. *Олейников Д. М.* Роль комсомола в развитии производственной сферы послевоенного СССР / Д. М. Олейников // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2012. — № 12. — С. 138—140.

11. *Очерки истории ВЛКСМ : в поисках истины.* В 2 ч. Ч. 1 / [науч. ред. А. А. Галан, В. К. Криворученко]. — Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1991. — 195 с.

12. *Слезин А. А.* «Легкая кавалерия» в системе политического контроля / А. А. Слезин // Вопросы истории. — 2001. — № 11—12. — С. 131—136.

13. *Слезин А. А.* «Легкая кавалерия» комсомола на рубеже 1920-х — 1930-х гг. / А. А. Слезин // Вопросы истории. — 2017. — № 12. — С. 36—46.

14. *Слезин А. А.* Молодежь в системе реализации политики государственного и социального контроля в СССР (1927—1929 гг.) / А. А. Слезин, В. А. Ипполитов // Научный диалог. — 2019. — № 6. — С. 394—409. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-394-409.

15. *Соколов А. К.* Трудовая политика на советских предприятиях с середины 1950-х гг. до конца 1980-х гг. : деградация стимулов к работе / А. К. Соколов // Экономическая история : Ежегодник. — Москва : РосСПЭН, 2004. — С. 100—139.

ACTIVITIES OF THE «KOMSMOL SEARCHLIGHT» AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF SOVIET INDUSTRY IN THE 1960s

© **Nikolai I. Dobrosotsky (2019)**, orcid.org/0000-0001-5332-0030, SPIN 7718-9346, postgraduate student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Tambov State Technical University” (Tambov, Russia), dob-666@ya.ru

© **Anatoly A. Slezin (2019)**, orcid.org/0000-0002-9559-7553, ResearcherID A-8944-2018, SPIN 4509-5506, AuthorID 437790, Doctor of History, professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Tambov State Technical University” (Tambov, Russia), anatoly.slezin@yandex.ru.

The features of the institutionalization of the “Komsomol Searchlight” are considered, an ambiguous assessment of its activity at industrial enterprises of the USSR of the 1960s is given. From the point of view of the authors, the “Komsomol Searchlight” has become the highest point in the development of the Komsomol control system. It is alleged that both positive and negative aspects of youth participation in public control appeared in its activities. It is reported that a sustainable organizational structure of control units has been developed. It is emphasized that the issues of mass character, specialization, forms of work and study of Komsomol members have been successfully resolved. The authors of the article point out the active role of Komsomol members in strengthening labour discipline and improving the quality of production. It is noted that the “Komsomol Searchlight” contributed to the implementation of the achievements of scientific and technological progress, tried to introduce the foundations of the scientific organization of labour. It is shown that the main problem of the controlling Komsomol units is recognized as an unsatisfactory correction of the identified deficiencies. The main sources of research are archival documents, most of which are introduced into scientific circulation for the first time. The uniqueness of the materials of the Komsomol control units (unlike most documents of Soviet organizations of the late period, which is characterized by embellishment of reality) lies in the opportunity to consider the negative phenomena in the economic and public life of the country, to understand their reasons.

Key words: social control; Soviet industry; the youth; Komsomol; “Komsomol Searchlight”, “light cavalry”; scientific organization of labour.

MATERIAL RESOURCES

GASPITO — Gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii Tambovskoy oblasti. (In Russ.).

Khrushchev, N. S. (1962). *Za novyye uspekhi v rabote zheleznodorozhnogo transporta! Rech na Vsesoyuznom soveshchaniy rabotnikov zheleznodorozhnogo transporta 10 maya 1962 g. Putevka, 12 maya.* (In Russ.).

Komsomolskiy prozhektor: Spravochnik. (1976). Moskva: Molodaya gvardiya. (In Russ.).

Korop, P. (1962). *Energichnyy start «il'ichevtsev».* *Tekhnika-molodezhi*, 8: 2—3. (In Russ.).

RGASPI — Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno politicheskoy istorii. (In Russ.).

Sbornik postanovleniy TsK VLKSM (yanvar'-dekabr' 1962 g.). (1963). Moskva: Molodaya gvardiya. (In Russ.).

Sbornik postanovleniy TsK VLKSM (yanvar'-dekabr' 1964 g.). (1965). Moskva: Molodaya gvardiya. (In Russ.).

Sbornik postanovleniy TsK VLKSM (yanvar'-dekabr' 1966 g.). (1967). Moskva: Molodaya gvardiya. (In Russ.).

Sbornik postanovleniy TsK VLKSM (yanvar'-dekabr' 1967 goda). (1968). Moskva: Molodaya gvardiya. (In Russ.).

XVI s'yezd Vsesoyuznogo Leninskogo Kommunisticheskogo Soyuzu Molodezhi. 26—30 maya 1970 goda: Stenograficheskiy otchet. (1971). Moskva: Molodaya gvardiy. 2/1. (In Russ.).

REFERENCES

- Bredikhin, V. E., Oleynikov, D. M. (2011). Rol' komsomola v obshchestvennom proizvodstvennom kontrole v 1950-e — nachale 1960-kh gg. *Istoricheskiye, filosofskiy, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kulturologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*, 1 (7) 2: 24—27. (In Russ.).
- Dobrosotskiy, N. I. (2017). «Legkaya kavaleriya» komsomola: popytki vrozozhdeniya vo vtoroy polovine 1950-kh godov. *Istoricheskiye, filosofskiy, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2: 90—93. (In Russ.).
- Galan, A. A., Krivoruchenko, V. K. (eds.). (1991). *Ocherki istorii VLKSM: v poiskakh istiny*. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta. 2/1. (In Russ.).
- Ippolitov, V. A. (2014). Deyatelnost' grupp «Legkoy kavalerii» tambovskogo komsomola v pervoy polovine 1930-kh gg. *Voprosy sovremennoy nauki i praktiki. Universitet imeni V. I. Vernadskogo*, 1: 219—223. (In Russ.).
- Kondrashova, Yu. A. (2010). Uchastiye komsomol'tsev i molodezhi v promyshlennom razviti Stalingradskoy (Volgogradskoy) oblasti vo vtoroy polovine 1950-kh — seredine 1960-kh godov. *Vestnik Saratovskogo sotsialno-ekonomicheskogo universiteta*, 2: 153—155. (In Russ.).
- Koroleva, T. M. (2009). «Komsomolskiy prozhektor» kak odna iz form uchastiya molodezhi v upravlenii proizvodstvom. In: *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik*. Irkutsk: Baykalskiy gosudarstvennyy universitet. 178—181. (In Russ.).
- Koroleva, T. M. (2011). Sotsialisticheskoye sorevnovaniye kak vazhnoye sredstvo razvitiya trudovoy aktivnosti molodezhi v period s 1960 po 1980-e gg. (Na primere Vostochnoy Sibiri). In: *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik*. Irkutsk: Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava. 164—169. (In Russ.).
- Merkulov, P. A. (2014). *Istoricheskiy opyt razrabotki i realizatsii gosudarstvennoy molodezhnoy politiki v Rossii (vtoraya polovina XIX v. — nachalo XXI v.)*. Orel: Izd-vo OF RANKiGS. (In Russ.).
- Mishenin, S. E. (2014). Deyatelnost' otryadov i grupp «Komsomolskogo prozhektora» po povysheniyu effektivnosti raboty zheleznodorozhnogo transporta Zapadnoy Sibiri v 1965—1991 gg. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 388: 140—147. (In Russ.).
- Oleynikov, D. M. (2012). Rol' komsomola v razviti proizvodstvennoy sfery poslevoennogo SSSR. *Istoricheskiye, filosofskiy, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 12: 138—140. (In Russ.).
- Slezin, A. A. (2001). «Legkaya kavaleriya» v sisteme politicheskogo kontrolya. *Voprosy istorii*, 11/12: 131—136. (In Russ.).
- Slezin, A. A. (2017). «Legkaya kavaleriya» komsomola na rubezhe 1920-kh — 1930-kh gg. *Voprosy istorii*, 12: 36—46. (In Russ.).
- Slezin, A. A., Ippolitov, V. A. (2019). Youth in System of Implementation of Policy of State and Social Control in USSR (1927—1929 gg.). *Nauchnyi dialog*, 6: 394—409. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-394-409. (In Russ.).
- Sokolov, A. K. (2004). Trudovaya politika na sovetskikh predpriyatiyakh s serediny 1950-kh gg. do kontsa 1980-kh gg.: degradatsiya stimulov k rabote. In: *Ekonomicheskaya istoriya: Ezhegodnik*. Moskva: ROSSPEN. 100—139. (In Russ.).
- Turovtseva, V. I. (ed.). (1970). *Gosudarstvennyy i obshchestvennyy kontrol v SSSR*. Moskva: Nauka. (In Russ.).